

Автор: Каминская Е. (Укарина)

Аннотация

Статья посвящена отражению переживаний молодой супружеской пары, покинувшей место жительства вследствие военных действий. Жизнь первых дней в новой роли — вынужденных переселенцев.

Ключевые слова: переезд; багаж; билеты; взрывы; тревога; страх; молитва; поезд; помощь; вера в Бога; любовь; новая жизнь.

11.08.2014

Привет, дневник, мы в Харькове. В субботу, 9 августа, выехали поездом Мариуполь-Москва. День выдался как никогда сложным, нужно было решить, что берем, сколько сумок утащим, взять самое необходимое, остальное собрать в пакеты, заплатить за квартиру и отдать ключи, так как снимать ее мы уже не будем. Жили мы в новой съемной квартире два с половиной месяца, в комфортабельной, светлой квартире на третьем этаже девятиэтажки, еще не успели насладиться свободой и самими собой, как пришлось под пулями уезжать. Больно, обидно, несправедливо, тревожно, грустно, страшно. Когда чудом приехали на ж/д вокзал, нужно было в кассе код поменять на билет. Конечно, удивительно, что люди нам просто так стали помогать. Кристина из Харькова купила нам в интернете за свои деньги билеты, Юля тоже бронировала, помогала, да и сейчас предлагает финансовую помощь, это благодаря Богу у нас в

жизни все так легко получается. До отъезда поезда оставалось тринадцать минут, я стояла на улице возле сумок (их было шесть примерно), нервно кусая губы и теребя искусанные пальцы, сгрызенные (от нервов) ногти, а Кости все не было, он побежал к кассе. Мои длинные ногти были в прошлом, я их съела еще вчера, ища информацию о билетах в Харьков, а сейчас я просто ждала и смотрела на ногти и думала, какая же я все-таки тревожная. Люди бежали туда и обратно, в стеклянных темных окнах отражались образы, будто в кино, минуты беспощадно тикали... Я попросила бабульку присмотреть за вещами, она мило согласилась, я с ноутбуком на плече вбежала в помещение, где возле каждой кассы стояли толпы, гул, крик и духота. «Где он?» — испуганно подумала я, но увидев его пятым по счету, поняла, что мы никуда не поедem. Я подошла, глупо спросила: «Скоро?» — сама понимая, что впереди пять человек. Вышла я в ужасе, не понимая, что делать, в голове уже были мысли звонить Кристине — искать билеты на ближайший поезд. Я молилась, просила Бога, Богородицу, матушку Алипию помочь, задержать поезд. Через несколько минут выбежал Костя с такой улыбкой, будто выиграл миллион, — показал билеты, начал хватать вещи и волочить их к поезду. Но оказалось, что поезд задерживается, мы вздохнули с облегчением, мир, кажется, замер, мы смотрели друг на друга — и начали смеяться, я рассказала, как попросила задержать поезд. Оказывается, Костю пропустили, когда узнали, что поезд будет с минуты на минуту. Мы присели на лавочку, залитую солнцем, в огромной коробке был Костин монитор, в другой сумке — его вещи и системный блок, у меня была сумка с постельным, полотенцами и моей одеждой, еще рюкзак, пакет и сумка с ноутбуком. Казалось, мы столько вещей везем... в итоге, разобрав их, мы поняли, что у нас нет ни утюга, ни посуды, ни самых важных вещей. Сидим такие на лавочке, радуемcя, что поезд задерживают почти на два часа, и пьем воду, тут слышим взрывы — где, в какой стороне, непонятно, но громко и страшно, начинают кричать дети. Слышим, как громкий женский голос по репродуктору передает: «Просим всех спуститься в подземный переход для безопасности». немеют ноги и руки, толпа людей бежит в подземный переход, люди с кошками, собаками, клетками, в которых попугаи и, может, кто еще, мало понятно, а мы сидим, и Костя говорит: «Спокойно, мы никуда не идем». Взрывы длились минут пять, потом все стихло, я успокоилась и смиренно сидела на лавочке, хотя сердце отказывалось успокаиваться и кричало во все горло. Объявили наш поезд, мы быстрым шагом поспешили на четвертую платформу; людей очень много, жара, все уставшие от ожидания и злые, с сумками, толкаются, что-то говорят громко. Вот оно, счастье — поезд Мариуполь-Москва. Поезд задержался почти на 2 часа, но прибыли мы вовремя. Ехали в купе, лежали на верхних полках, смотрели друг на друга и молчали, только улыбались, и каждый думал о своем: я — о том, какой он красивый, как я его люблю и как рада, что мы в этом жарком, душном и пыльном вагоне едем в другой мир, без взрывов, где нет перебоев со светом и есть вода. Он... о чем думал он? ...Прибыли в 21.16, объявили станцию, конечную — Харьков.

И тут нам опять повезло: Кристина с мужем на машине забрала наши вещи, и мы по ночному городу поехали в гости. Милая четырехлетняя девочка Маша переключила наше внимание, и мы уже ни о чем не думали, а просто смеялись с ее «выброжуль».

На следующее солнечное утро мы уехали на съемную квартиру, грязную от пыли и мусора, без штор, ковров, без приличной мебели, со старыми деревянными окнами, которые страшно было трогать... Хотелось плакать, схватить сумки и бежать — но угловая квартира на последнем этаже пятиэтажки, казалось без ума от счастья из-за новых жителей, да и у нас не было выбора; мы заплатили за месяц 2200 гривен и стали ходить — молча — по квартире. Да уж, подумала я и уставилась на паутину, которая поселилась в этой квартире. Я принялась за уборку, а муж доставал свои любимые рабочие принадлежности. Мой внутренний голос хныкал и буйствовал: как можно здесь жить, ну почему я не уточнила, где и как мы будем жить? ыыы... неужели это наша квартира? о неееет... К вечеру я приняла душ и немного успокоилась, уже не так грустно, все не так плохо, подумаешь, нет стола, утюга, чайника, кастрюль, с потолка свисают веревочки-лампочки, жужжат комары, нет интернета. До свидания, безмятежная, спокойная, комфортная жизнь — и привет новым испытаниям, новой жизни. Но ведь самое главное — мы живы, за окном детские голоса, а не взрывы и пугающая пустота. Остается только поесть, а то желудок приклеился к спине и орет неугомонным криком о помощи умирающему — с утра ни крошки.

Ах да, забыла описать еще одну прелесть нашей новой жизни — аэропорт, гул самолетов над головой, словно пение птиц — я не знала, что они так часто летают, хотя, говорят, в связи с событиями в Донецке они стали летать гораздо реже. Да уж!.. Мы очень пугаемся, страшно, еще не отвыкли от взрывов и громкого шума.

Но если честно, на самом деле мне стало лучше, спокойнее. Наши с мужем родители и родственники живы, друзья уже не в Украине, с ними тоже все хорошо, и от этого нам

уже становится легче. Я сижу на диване и пишу этот рассказ, Костя сидит ко мне спиной и работает, делает очередной лэндинг, и я знаю, что ему тоже нелегко, но он ничего не говорит. Как в книге Уильяма Пола Янга «Хижина. Размышления на каждый день»: «Он знал, она понимает, что творится у него внутри, и каким-то образом был уверен, что она переживает за него больше, чем кто угодно на свете. <...> Я благодарен за то, что знаю: Некто в этом обширном мироздании знает меня без всяких слов. Часто я сам не знаю, как описать словами, кто я такой и что чувствую. Бывают времена, когда безмолвие говорит лучше тысячи картин. Благодарю тебя за то, что ты меня знаешь».

Возможно, когда-нибудь рассказ прочитает моя дочка или сынок и узнает о нашей жизни больше, чем мы сможем им рассказать. Самое главное в этой тяжелой жизненной истории — наша любовь, вера друг в друга — и в Бога.